

История философии

08 Этика Платона

Автор: доктор Артур Холмс из Уитонского колледжа.

Поэтому сегодня днем мы начнем с вопроса о трехчастной душе. Трехчастная означает три части, что не совсем точно для Платона. Насколько я помню, он нигде не говорит о трех частях.

Он говорит о трёх элементах. Трёх элементах. Думаю, это три функции.

Возможно, в душе существует три уровня функционирования. И эти три уровня функционирования, эти три элемента, соответственно, — это интеллект, духовная составляющая, в переводах часто говорят «дух», но в нашем языке слово «дух» — довольно расплывчатое. Если говорить о духе, я полагаю, в теологическом контексте, то имеется в виду некое нематериальное существо.

Речь здесь идёт не об этом. Если говорить о духе в контексте немецкой и европейской мысли, то речь идёт о культурной деятельности. Жизнь духа — это жизнь культуры.

И он здесь тоже говорит не об этом. Думаю, ближе всего к этому можно подобрать слово «энергичный» или «бойкий».

Инициативность. Целеустремленность. В этом смысле, побуждение.

Иногда мы говорим «воля», но при этом склонны сводить понятие воли к простому принятию решений. А вот энергичная лошадь – вы же знаете, какая она. Она всегда готова к движению, полна энергии, целеустремленности, инициативы.

И, наконец, третий элемент – аппетит. Аппетиты, желания, потребности.

И я предполагаю, что это три уровня души с соответствующими видами деятельности. Потому что совершенно очевидно, что у животных есть желания. Потребности.

Аппетит. Инстинктивные побуждения. И так далее.

Можно говорить о резвой лошади, но не о разумной. Поэтому, поскольку слово «душа» применимо ко всем живым существам, когда речь идёт о людях, необходимо признать, что у людей есть уровень души, которого нет у других живых существ. И этот отличительный человеческий уровень души — это разумный уровень.

Итак, на этих трех уровнях души, трех элементах, если хотите, именно разумное отличает человеческую душу. Когда мы обратимся к Аристотелю, мы обнаружим, что он говорит о разумной душе как об отличной от чувственной души, души, обладающей чувственным опытом, как это бывает у животных. Да.

Но эти три элемента, как это ни парадоксально, поскольку душа и тело в этой жизни едины, он размещает в разных частях тела. Так, интеллект, очевидно, располагается в голове. Энергия, задор — в груди, где сердце бьется быстро от волнения, ожидания и энергии.

А аппетит в желудке, кишечнике, внутренних органах, пищеварительной системе подвержен влиянию наших эмоций. Так что это, если хотите, его примитивная психология. Это своего рода предвосхищение трехдисциплинарной психологии, которая развилась в XVIII веке, если вы с ней знакомы.

Интеллект, воля и эмоции — так они это описывали. Но это лишь предвосхищение, а не то же самое. Поскольку это три элемента души, каждому из них соответствуют его соответствующие виды деятельности.

И это вполне оправданно. Это цель, это предназначение. Это естественное предназначение.

Это естественное благо. Понимаете? Где цель, задача интеллекта в процессе его развития, — достичь мудрости. Благо, идеал для одарённого человека, — быть смелым.

А благо, правильное функционирование желаний, — это умеренность. Или самоконтроль, как это называется. И таким образом он определяет и начинает развивать этику.

Потому что здесь три добродетели. Три из четырех классических греческих добродетелей. Следует помнить, что в целом греков интересовало это понятие упорядоченного единства в сочетании с идеей космической справедливости.

Космос, обладающий такой упорядоченной гармонией, равновесием и единством, что его можно назвать справедливой вселенной, космической справедливостью. И город-государство, гармонично упорядоченное и единое, которое можно назвать справедливым обществом. Точно так же и человек, индивидуум, элементы жизни которого, душа, настолько гармонично упорядочены и уравновешены, что его можно назвать справедливым человеком.

Таким образом, справедливый человек — это тот, в ком эти три элемента правильно выполняют свои функции. В результате вы получаете гармонично упорядоченную жизнь. А для правильного выполнения своих функций, конечно же, должен господствовать интеллект, разум.

Иными словами, необходимо направлять, давать указания энергичным людям. Чтобы энергичные люди не разбегались во все стороны без всякой логики, а руководствовались разумом и получали указания. Безграничная энергия без рационального направления — это верный путь к неприятностям.

Безграничная энергия, лишенная рационального направления, как правило, попадает под контроль эмоций, страстей, желаний. Понимаете? Поэтому энергичному человеку необходимо руководствоваться интеллектом, и тогда он сможет направить свою энергию в рациональное русло, контролируя свои желания.

Контроль над желаниями. И главная проблема, пронизывающая всю «Республику» Платона, — это вопрос о том, как в справедливом обществе мы сможем контролировать человеческие желания, аппетиты и эгоизм? Это важнейший вопрос для политической мысли. Как предотвратить выход эгоизма из-под контроля? И этот вопрос актуален и сегодня, будь то банковская система или проблемы с распределением медицинских услуг в Америке.

Разве не Купси, или это был Джонсон, заявил в понедельник вечером, что все пять элементов на картинке виноваты? Личная выгода вышла из-под контроля. Понимаете? Главный вопрос.

Итак, это его анализ человеческой души. Собранные мной документы, ваши наброски «Федра», должны показать, что вы всё об этом знаете. Потому что, хотя он излагает это таким образом в «Республике», это отражено и в «Федре», в мифе о крылатых конях.

Помните? Вот колесница, запряженная двумя крылатыми конями, управляемая возничим, парит ввысь навстречу ничем не ограниченному, ничем не стесненному, ничем не прерываемому видению солнца во всем его великолепии и красоте. Проблема в том, что одна из лошадей всегда непослушна, бежит за тем, за этим, за другой, за чем ей вздумается. Понимаете?

Аппетиты. И у другой лошади есть сила, чтобы его контролировать. Но управление упряжкой — это искусство, о котором в современном обществе мы ничего не знаем, управление упряжкой лошадей.

Кто-нибудь здесь когда-нибудь управлял упряжкой лошадей? Ну, во-первых, во-вторых, обратите внимание, что это пожилые лошади. Мне говорили, что при управлении упряжкой лошадей нужно отдать ведущую лошадь, которая от природы является лидером, у которой достаточно сил, чтобы управлять остальными. Которая берет инициативу на себя.

Таким образом, возникший олицетворяет интеллект. Правильно управляя упряжкой, он дает ведущую роль энергичному коню, способному контролировать и вести за собой, так это называется, целеустремленную лошадь. Благодаря этому конь не только остается на плаву, но и движется вперед.

И, конечно, помните, что когда они ошибаются, они рушатся. А если они действительно терпят крах, им приходится начинать все сначала, и если это так, то начинать новую жизнь. Картина последовательных воплощений.

Таким образом, миф о колесничем — это его наглядный способ рассказать о борьбе человеческой души. О стремлении к добру. Следовательно, его внимание привлекает триединая душа.

Обратите внимание, что душа — это не просто пассивное существо, реагирующее на обстоятельства окружающей среды. Душа — это активное существо, стремящееся к своей цели, своему благу, своему предназначению. Она целеустремленна.

Телеологический аспект. Что ж, оставшийся вопрос о душе — это вопрос двух видов любви. Это уже подразумевается в рассуждениях в «Тедрах», не так ли? Что если желания направлены на то, что внизу, то и вы падёте вниз.

Всё это с детской колыбелью. Понимаете? Но если любовь, если желание обращены к небесному, понимаете, благодаря руководству интеллекта, с взором, устремленным на эти идеальные формы и, в конечном итоге, на форму добра, на то, что есть сама красота, понимаете, с взором на цель, с взором на награду, тогда вы движетесь вперед.

Две разные любви. Слово, обозначающее любовь в обоих случаях, — это эрос. Желание.

Вопрос в том, чего вы желаете. Чего вы хотите. Что является наивысшим желанием? Высшим желанием.

Высшая любовь. Любовь, к которой приводят другие виды любви и из которой она возникает. Что такое высшая любовь? И эта тема часто поднимается христианами писателями.

Святой Августин. Кто-нибудь из вас читал его «Исповеди»? Если нет, то обязательно прочтите. Знаете, когда закончите «Республику», пойдите и прочтите «Исповеди».

И, знаете, это можно читать как классику духовной жизни. На самом деле, это его философская и духовная автобиография. Но если и есть какое-то главное впечатление, которое складывается при чтении «Исповеди» Августина, так это то, что он разрывается между двумя видами любви.

Он разрывается между двумя видами любви. Это очень точно отражает платоновскую картину. Но какой бы ни была эта любовь, в любом случае, человеком движет любовь души.

Нас больше всего трогает то, что мы любим. Вы сами увидите. Поэтому, чтобы понять платоновскую картину души и её странствий, нужно увидеть взаимосвязь между знанием и любовью.

Я сказал, что руководствуюсь разумом, но движим любовью. Понимаете? Скоро увидите. У Платона есть отрывки, которые заставили некоторых людей утверждать, что, по словам Платона, если знаешь, что должен делать, то можешь это сделать.

Однако это не относится к Платону в целом. Недостаточно просто знать добро. Трудно познать добро, если не любишь его.

Вы увидите. Поэтому вопрос, который необходимо поднять, когда мы начинаем говорить об улучшении души, звучит так: как заставить людей любить добро? Не просто знать добро, но и любить добро. Это важнейший вопрос.

И вы видите, что здесь он говорит о том, что мы называем ценностями. О формировании ценностей. О передаче ценностей.

Ценностное воспитание. Слово «ценность» может использоваться как существительное. Это идеал, к которому, как мы говорим, нам следует стремиться.

Но слово «ценить» может также использоваться как глагол. Ценить что-либо. Любить что-либо.

Ценить это. Желать этого. Стремиться к этому.

Вы увидите. И Платон попал в ловушку и того, и другого. Нужно знать добро, но нужно любить добро.

И то, и другое. Конечно, именно возникший интеллект дает указания. Но не сам интеллект как таковой обладает силой управлять необузданными желаниями.

О той необузданной лошади. Таким образом, платоновское представление о жизни души не является чисто объективным или фактическим знанием. Это не чисто теоретические рассуждения.

Должно быть, дело не только в этом. Платон говорит о разуме, об интеллекте, наполненном удивлением. Вы сами увидите.

Он полон удивления. Он говорит не о знании, а о созерцании. Созерцательное мышление — это высший вид мышления.

Речь идёт не просто о умении решать уравнения. Нужно уметь проводить логические доказательства. Можно подшучивать над друзьями, используя диалектику.

Нет, созерцание — это не только выявление добра, но и наслаждение им. Увидите. Размышление над ним.

Размышляю об этом. Рассматриваю это. Вникаю в это.

Блуждание. Восхищение. Знаете, вот такие ощущения мы испытываем, когда сталкиваемся с природной красотой.

Я уже говорил об этом? В контексте природной красоты? Нет. Я помню случай из Второй мировой войны. На верхней палубе транспортного корабля, перевозившего войска, где-то у берегов Исландии.

Однажды в ноябре. Чтобы мы не шалили, нас поставили нести караульную службу на верхней палубе. Я так и не понял, от чего именно мы должны были охранять.

Думаю, это было просто для того, чтобы мы не шалили. Но я помню, как нес караульную службу на верхней палубе этого транспортного судна. Переоборудованного лайнера компании Cunard.

Посреди ночи. Беззвездное небо. Арктический холод.

Надстройка корабля мягко покачивалась на фоне ночного неба. Ни единого огонька ни на корабле, ни где бы то ни было ещё. В конце концов, вы же люди.

Знаете , я просто стояла там, пораженная увиденным. Насколько хватало глаз. Звезды, звезды, звезды.

Осторожное покачивание надстройки корабля. Вот тогда-то и начинаешь испытывать изумление. Восхищение.

Чувство благоговения. Я не скажу, что наслаждение. Потому что, честно говоря, где-то в глубине сознания ты задаешься вопросом, что же скрывается там, в темноте.

Но вот удивление. Именно к такому отношению стремится Платон. Именно таким должен обладать разум.

Что касается хорошего. Вы говорите, что это звучит как нечто вроде религиозного чуда. Да.

Именно это подхватили еврейские, христианские и мусульманские писатели. Дело в том, что в развитии мистической литературы Средневековья они описывали созерцательное чудо Бога в терминах платоновского созерцания.

Что ж, исполненный удивления, исполненный любви к добру. Видите ли, помните, что добродетель интеллекта заключается не только в знании. В смысле накопленной информации или чего-то подобного.

Это мудрость. Мудрость, которая является результатом не просто приобретения знаний, но и созерцательного наслаждения добром. Так что стремление к добру становится частью вашего существа.

Мудрость. Что ж... Мудрость становится своего рода пронизательностью. Развитой способностью принимать взвешенные решения.

В отдельных случаях . С моральными или эстетическими убеждениями , в зависимости от ситуации . И разум, наполненный таким удивлением и мудростью, естественным образом направляет энергию и контролирует желания.

Самодисциплинированные мысли. Видите ли. Ну, еще один вопрос, который, я полагаю, вы могли бы задать о «Тедрусе»... Что это за длинный, утомительный заключительный раздел о риторике? О всевозможных функциях риторики.

Знаете, какое-то время я говорил себе: нет, давайте не будем заставлять их возиться с этой заключительной частью. Потом я решил, что необходимость проработать её будет не только хорошей тренировкой самодисциплины для души, но и средством для закрепления или усиления осознания .

Существует разница между риторикой и диалектикой. Понимаете, риторика без диалектики — это инструмент желаний .

Манипулятивный метод. Способ получить желаемое. Шесть простых уроков о том, как выиграть спор, завоевать друзей и влиять на людей.

Нет, если риторику и нужно спасти от этого, то это должно произойти благодаря действию диалектики. Благодаря развитию мудрости. И таким образом мы замыкаем круг в наших размышлениях о Платоне, возвращаясь к тому, с чего он начал, к пионикам.

Его эпистемология. Нам необходимо знание идеалов посредством диалектики. Именно в свете подобных соображений пифагорейцы ...

Пифагорейцы, а возможно, и сам Пифагор, ввели термин «философия». Что же такое философия в буквальном смысле? Это любовь к мудрости. Понимаете?

Теперь одно замечание. Только что я сказал, что любовь у Платона — это эрос, желание. Ах, вот ещё один термин.

Не эрос, а филое, филеа, существительное. А филое — это своего рода дружеская любовь. Когда ты любишь что-то ради самого себя.

Не из-за желания. Ради тебя. А просто потому, что тебе это нравится.

В этом и заключается суть дружбы . А философия — это любовь к мудрости ради самой мудрости. Или, если хотите, ради блага .

Не из-за аппетита. Из корысти. Из любви к мудрости.

Хорошо, какие комментарии вы уже высказали? Да, Рут. Насколько я понимаю, душа Платона была распределена по разным классам. Когда вы говорите о восприятии добра и любви к чуду, вы бы сказали, что это своего рода вопрос веры , зависящий от того, какая душа вошла в наше существование? Нет, не говорите, какая душа вошла в ваше существование.

Ты — душа, имеющая тело, а не тело, в которое вселилась какая-то инопланетная душа. Нет, ты — то, кем ты являешься, кем ты был. Да, вот так происходит переработка душ.

Странное слово, не правда ли? Переработка душ. Понимаете, это работает по принципу награды и наказания. Так что, если ты была хорошей девочкой в этой жизни, то в следующей можешь стать философом.

Да, и нет никакого смысла в том, чтобы мы все начинали с одной и той же точки. В паломничестве. Потому что если по шкале от одного до десяти, то в предыдущем существовании вы поднялись с трех до четырех.

Хорошо, скорее всего, в следующей жизни у вас будет гораздо лучший старт, чем если бы вы начали с пяти и опустились до четырех. Тот факт, что вы оба оказались на уровне четырех, не обязательно означает, что в следующий раз вы начнете с тем же результатом. Но существует ли понятие судьбы? Нет, я бы не назвал это судьбой.

Судьба подразумевает нечто слепое. Вспомните, как мы говорили о греческих поэтах, греческих пьесах и так далее. Существовало представление о судьбе как о чем-то слепом.

Но постепенно это уступило место концепции космической справедливости. И это, по Платону, концепция справедливости в действии, а не слепая судьба. Думаю, мне было не совсем понятно, когда он говорил о душах и о том, с каким богом они были связаны, находясь в небесном мире.

У Платона понятие «падения души» могло иметь два разных значения. Оно могло означать моральный упадок, а могло просто означать факт воплощения души.

И потеря свобод, которые это даёт. Но нет, это часть картины космической справедливости. Посмотрим, Райан.

Я пытался примирить два разных подхода к тому, как он смешивает философию и эрос истины. Они кажутся несколько противоречивыми, но оба, похоже, представляют собой истинные позитивные аспекты его философии. Что ж, если вы находитесь здесь и испытываете эрос истины, это может показаться проявлением личной выгоды.

К тому времени, как вы сюда доберетесь, ваши чувства должны стать менее эгоистичными и больше склоняться к неудачам. Дело не в том, что эрос сам по себе плох. Просто вместо развития добродетели вы будете наслаждаться добром ради самого добра.

Разберитесь, и это аристотелевское различие, в том, что является внутренне благим, и в том, что является инструментальным благом. Внутреннее благо — это то, чего желают ради самого блага. Инструментальное благо — это то, чего желают ради чего-то другого.

Понятие эроса может заключаться в простом рассмотрении всего как инструмента. Так и может быть. Это не обязательно так, но возможно.

В отличие от этого, филия не рассматривает вещи как инструмент. Дружба же рассматривает человека как самоценность. Она вступает в диалог с лизисом, который посвящен именно дружбе.

Возможно, вам захочется прочитать это, чтобы сравнить с «Симпозиумом». В «Симпозиуме» противопоставляются две формы любви. В ранних речах же преобладает эрос низшего рода.

А затем, когда Сократ произносит свою заключительную речь, он говорит о любви к самой красоте, мудрости и так далее. Но в заключительной части он рассуждает о том, что такое дружба. Что такое дружба? И любовь в этом смысле.

И он говорит о подлинном искусстве влюбленных, о подлинной деятельности влюбленных как о диалектике. Диалектика, да. Потому что дружба, в его понимании, — это совместное стремление к мудрости.

Ради добра. Ради самого добра. Вот что такое дружба.

Они не испытывают друг к другу влечения. Хотя такое чувство может присутствовать. Но то, что делает это, в его понимании, настоящей дружбой, заключается в том, что вы объединяетесь в стремлении к мудрости.

В стремлении к добру. Иногда нам следует провести семинар о дружбе. У Аристотеля есть богатый материал о дружбе.

Мне кажется, в наши дни мы слишком упростили эту идею. И в результате мы многое упустили. Хорошо, давайте перейдем к последней из этих тем.

Хорошая жизнь, в которую я включаю больше этических аспектов. Безусловно, его политические взгляды. Больше об эстетике.

По сути, всё, что способствует его главной заботе, а именно, совершенствованию души. А душа ценится, она находится в центре внимания, потому что она вечна, в отличие от тела. Она заключена в темницу, нуждается в значительных улучшениях, нуждается в освобождении.

Идеал для души в её стремлении к любви к добру — быть подобной добру. Быть подобной добру — значит быть подобной его образу. А поскольку в некоторых своих поздних трудах он отождествляет образ добра с Богом, значит быть подобной добру — значит быть подобной Богу.

И есть одно место, где он говорит о подражании Богу. Это еще одна фраза, которая прочно вошла в язык христианской духовности. Фома Акемпис, средневековый мыслитель, написал ставшую классической работу о подражании Христу.

Видите ли, подражание Богу — это тема Платона. Как это возможно? Очевидно, благодаря развитию добродетелей. Добродетелей, таких как мудрость, мужество, умеренность, справедливость и все остальные.

А вы помните тот список диалогов Платона, множество других добродетелей? Что такое добродетель? Он использует термин *arité*, что просто означает качество, совершенство. Качество, совершенство.

Иными словами, обладать добродетелью — значит быть хорошим. Философия Платона — это не столько этика принятия правильных решений, сколько этика быть правильным человеком.

В основе этой этики лежит не этика действий, а этика добродетели. Добродетель — это совершенство души. Душа обладает добродетелью, когда в своих элементах эти элементы души выполняют свою надлежащую, естественную функцию.

Видите ли, эта функция становится привычным состоянием души. Умеренность.

Мужество. Мудрость. Или, если речь идёт о других добродетелях, уважение к окружающим.

И так далее. А в некоторых своих диалогах он исследует вопрос о том, какова взаимосвязь между различными добродетелями. Это просто попурри, как мешок с шариками? Или существует некое упорядоченное единство среди добродетелей? Понимаете?

В «Республике» он отвечает утвердительно, утверждая, что справедливость — это упорядоченное единство добродетелей. А справедливость достигается, когда душа управляется разумом, и так далее. А как же роль удовольствия, место удовольствия в благой жизни? Платон затрагивает этот вопрос в двух своих диалогах, «Горгий» и «Феб», по крайней мере, в этих двух.

Горгий и Филеб. И хотя он отвергает идею о том, что удовольствие является высшим благом, он всё же считает удовольствие благом. Благом.

Но не высшее благо. Именно эгоистичное, алчное существо, всегда стремящееся удовлетворить собственные желания, делает удовольствие высшим благом. Вот что стало известно как гедонизм.

Высшая цель — гедонизм, удовольствие. Платон критикует гедонизм как ошибочное представление о том, что является благом для человека. Люди — это не просто существа, питающие желания.

В результате удовольствие не является высшим благом. Аппетиты не являются высшей частью человеческой души. Поэтому удовлетворение appetitов не является высшим благом.

Гедонизм — это ошибка. И он указывает на то, что удовольствия, в любом случае, далеко не все, хороши. Есть хорошие удовольствия, есть плохие удовольствия.

И поскольку мы выносим моральные суждения о различных видах удовольствий, это не может означать, что само удовольствие является благом. Должно существовать какое-то благо, по которому оценивается удовольствие. Однако в моральной психологии факт заключается в том, что существуют более высокие, более обогащающие удовольствия.

Удовольствия от созерцания. Удовольствия от умственной жизни. Дело в том, что удовольствие — это побочный продукт высших видов деятельности.

Побочный продукт деятельности, который завершает, венчает прекрасную жизнь. Это скорее вишенка на торте, чем сам торт. Это побочный продукт, а не самоцель.

Таким образом, Платон придерживается, по сути, того же взгляда на место удовольствий, что и, например, в книге Екклесиаста. Там мудрец замечает, что чего бы ни желало мое сердце, я воздерживался от этого. Все это было тщеславием, душевным мучением.

Понимаете, нет никакой выгоды под солнцем. И всё же, с другой стороны, нет ничего лучше, чем наслаждаться благами как дарами Божьими в мудрости, понимая, каким может быть их наслаждение с точки зрения любви к добру.